

Я все еще хорошо помнила внешний вид особняка семьи Хессен, несмотря на то, что уже довольно долго здесь не была. В покоем на лабиринт саде, через который я прошла к дому, все еще было очень трудно ориентироваться, а парадная дверь, которая была намного больше и вычурнее, чем двери в других аристократических домах, выглядела все такой же громоздкой, что, казалось, вот-вот раздавит меня.

Меня всегда подавляла здешняя обстановка. К тому же, я все время должна была следить за собой, чтобы в присутствии членов семьи Михаэля выглядеть милой и послушной. Но теперь все накопившиеся узлы в моей душе постепенно начали распутываться.

Да, все это было похоже на деструктивную игру для снятия стресса.

— Что ты делаешь? С ума сошла?!

Внезапно раздавшийся голос матери Михаэля прозвучал довольно громко, но все равно не достиг моих ушей, потому что в моей голове не было места ничему, кроме гнева.

"Здесь больше не осталось ничего стоящего".

С этой мыслью я растоптала остатки вазы, которую только что бросила и разбила.

— Джубелиан! — окликнул меня дрожащий голос.

Оставив далеко позади леди Хессен, я поспешила прямо в гардеробную, которая располагалась на втором этаже.

— Леди Флойен?

Горничные меня узнали и попытались остановить, но я оттолкнула их в сторону и открыла шкаф.

"Нашла".

Это был драгоценный шарф из меха серебристой лисы, который я когда-то купила, потому что леди Хессен упомянула в разговоре, что очень хотела бы его иметь.

"Что бы мне с ним сделать?"

Я осмотрелась вокруг, и на моем лице расцвела улыбка. Повезло! Неподалеку очень своевременно нашлись портновские ножницы!

— Ле-леди Флойен!

Горничные попытались помешать мне, но не тут-то было.

— Держитесь подальше, если не хотите попасть под горячую руку.

Встретившись со мной взглядом, они поспешно отступили назад.

Вскоре в комнате начало раздаваться щелканье ножниц и шуршание меха.

Горничные испуганно наблюдали за моими действиями, но мне этого было мало. Я доставала из шкафа в случайном порядке сумочки, шляпы и прочие вещи, которые когда-то покупала для леди Хессен. Все это я с удовольствием уничтожала с помощью больших ножниц.

Чик-чик.

По мере того, как комната заполнялась обрезками ткани, я удовлетворяла свою тягу к разрушению и в процессе этого чувствовала себя все лучше и лучше.

"Так, кажется, мне удалось избавиться от всего накопленного стресса".

В это время я услышала позади себя истошный крик.

— Эй! Что ты творишь!

Повернув голову, я увидела перед собой бледное лицо леди Хессен.

— Я же говорила вам, что собираюсь убрать все, что когда-то покупала для вас.

— Кто позволит тебе это сделать? Ты лишилась разума? Совсем сошла с ума?

Не обращая внимания на раздающиеся из ее горла пронзительные крики, я разрезала ножницами сумочку из шкуры леопарда.

Тогда леди Хессен окончательно пришла в ярость и воскликнула:

— Что вы стоите сложа руки? Почему не остановите ее?!

Услышав ее приказ, горничные уставились на меня. Между тем, я криво улыбнулась.

"Что ж, только попробуйте сдвинуться с места".

Обычно я не чувствовала необходимости сердиться на людей, которые ниже меня по положению. В последнее время я жила очень тихо и спокойно, но это не значило, что моя тираническая сторона характера бесследно исчезла.

— Да, можете попытаться остановить меня, если так уверены в себе, и вас не пугают последствия.

Я видела, что горничные немало уstraшили моего громогласного предупреждения, которое я сделала, потрясая ножницами. Честно говоря, не думаю, что они осмелятся сделать ко мне хотя бы шаг.

Наверняка они решили, что я окончательно обезумела.

Поскольку служанки не решались подойти ко мне и держались на расстоянии, хозяйка не выдержала и закричала:

— Мо-мои вещи! Что ты делаешь? Хватит! Прекрати!

Я снова улыбнулась, уставившись на леди Хессен с самым дружелюбным видом.

— Не беспокойтесь. Я просто избавляюсь от того, что купила вам прежде.

— Что? О чем ты говоришь... — произнесла она с бледным и потрясенным лицом.

В этот момент кое-кто подошел ко мне быстрым сердитым шагом.

— Джубелиан! Что ты здесь вытворяешь?

— Жизель!

Это была семнадцатилетняя сестра Михаэля, у которой было милое личико, но не слишком хороший характер.

При ее появлении лицо леди Хессен просияло, а я еле удержалась от смеха.

"О, наконец-то сюда явилась любимица всей семьи Хессен".

— Жизель, давай, останови ее!

Хотя мать торопила ее, Жизель продолжала колебаться.

"Она же не сумасшедшая, да?"

С какой стороны ни посмотри, а вид Джубелиан, которая сверкая своими голубыми глазами яростно кромсала вещи, явно не выглядел нормальным. Но Жизель быстро опомнилась.

"Чего здесь бояться? Это же Джубелиан".

Жизель понятия не имела, почему про Джубелиан ходили дурные слухи, ведь она всегда вела себя скромно и послушно, как последняя дурочка.

<Жизель, прости меня. Я знаю, что виновата, но, пожалуйста, не рассказывай об этом Михаэлю.>

Джубелиан всегда была такой тихой и робкой. Жизель часто презирала ее за излишнюю покладистость.

— Джубелиан, прекрати! Как ты думаешь, что подумает о тебе мой брат?!

Как всегда в таких случаях, стоило ей упомянуть о Михаэле, как Джубелиан замерла и начала колебаться.

Жизель мысленно усмехнулась.

"Она всегда такая глупая. Полагаю, это потому, что она выросла без матери".

Пока Жизель вспоминала эти слова, которые она однажды услышала от своей матери, Джубелиан внезапно расхохоталась.

— Пф... Ха-ха-ха...

Жизель потрясенно застыла и уставилась на Джубелиан, которая смеялась как ненормальная.

"Что... что? Почему она смеется?"

Пока Жизель пыталась прийти в себя, Джубелиан пристально посмотрела на нее и перестала смеяться.

— Ты сказала такую глупость, что мне даже не хочется тебе отвечать.

Услышав слова Джубелиан, Жизель на мгновение растерялась.

Но вскоре она опомнилась и задрожала от негодования.

"Она только что заявила, что я говорю глупости?"

Если не считать герцога Флойена, Жизель, младшая дочь маркиза Хессен, больше никого не боялась в своей жизни. Конечно же, в общественной иерархии существовали и другие люди, которые стояли выше нее — например, императрица или Джубелиан. Но члены императорской семьи были далеко, а Джубелиан всегда склонялась перед Жизель.

Вот почему она считала, что ни в чем не уступает Джубелиан. Нет, она даже считала, что во всем превосходит ее. Вот почему эта незрелая девчонка посчитала себя вправе поднять руку на Джубелиан.

— Как ты смеешь называть меня глупой!

Но Джубелиан не позволила ей ударить себя по лицу.

— Что? Отпусти мою руку!

Рука, которая схватила ее запястье оказалась намного сильнее, чем она ожидала. Жизель смущенно уставилась на Джубелиан.

— Отпусти.

И в этот момент Джубелиан отпустила ее руку.

"Она действительно сошла с ума? Что она делает?"

Прежде, чем Жизель успела опомниться, ее щеку обожгла жгучая боль. Жизель впервые в жизни испытала нечто подобное. Она с оторопью уставилась на Джубелиан, не в силах поверить в произошедшее. Холодный взгляд Джубелиан показался ей очень странным.

— Вмешиваться в дела дочери герцога не по статусу дочери маркиза.

Этот высокомерный, но в то же самое время мрачный голос заставил Жизель усомниться в том, что перед ней стоит Джубелиан.

"Мне страшно".

Впервые пережив такое унижение, переполняемая эмоциями Жизель разразилась слезами. Наблюдая за потасовкой между своей дочерью и Джубелиан, леди Хессен закричала зубами и гневно воскликнула:

— Джубелиан, неужели ты нарочно притворилась, что хочешь приехать сюда, чтобы устроить мне неприятности?

Услышав слова леди Хессен, Джубелиан ослепительно улыбнулась и ответила:

— Это верно, но ведь вы первой спровоцировали меня.

Леди Хессен с недоумением спросила:

— Что? О чем ты говоришь?! Каким образом я тебя спровоцировала?

После этого я объяснила причину, которая привела меня к этой яростной борьбе.

— Вы первой подняли руку на моего человека.

В ответ леди Хессен нахмурилась и произнесла:

— Когда это я поднимала руку на твоего человека? Я никогда близко не общалась ни с кем из твоих друзей.

Как только она это сказала, я бросила взгляд на горничных семьи Хессен, которые столпились вокруг и смотрели на нас.

— Ты... не может быть... Ты хочешь сказать, это все из-за того, что я ударила служанку?

Я отчетливо слышала раздражение в ее голосе. Эта женщина вообще не считала прислугу за людей. Для нее живой человек значил намного меньше, чем испорченные мной вещи.

— Ха, какой абсурд! Ты подняла такой нелепый шум только из-за того, что я подняла руку на горничную?

Услышав ее, я мысленно усмехнулась. Даже если я была ужасным человеком и жила пустой жизнью, все равно я всегда осознавала, что прислуга — это тоже люди. Горничные заботились обо мне с самого детства.

Не дождавшись от меня ответа, Леди Хессен решила, что я испугалась и сдала позиции.

— Джубелиан, что было, то прошло. Давай забудем об этом, — твердо произнесла она.

Если бы я услышала такие слова чуть раньше, меня бы они даже порадовали. Но теперь было слишком поздно.

Никому не под силу изменить уже совершенные поступки.

В тот момент, когда леди Хессен подняла руку на моего человека и начала злоумышлять против меня, она уже стала моим врагом.

— Если вы сначала извинитесь перед моей горничной, я согласна об этом подумать.

Должно быть, мои искренние слова показались ей оскорбительными, поскольку она сразу же забилась в истерику.

— Что за чушь ты несешь? Как ты можешь так разговаривать со мной? Несмотря на все твои недостатки, я даже подумывала взять тебя в невестки...

Оборвав леди Хессен на полуслове, я насмешливо воскликнула:

— Кто мог ожидать, что вы готовы взять в невестки хулиганку вроде меня. Как вы сможете справиться со мной, если я такая шальная?

— Ты пожалеешь об этом.

Леди Хессен задрожала от гнева. Скорее всего, она решила, что дальше разговаривать со мной

бесполезно. Ее замечание вызвало улыбку у меня на лице.

— Я сожалею только о том, что не дорожила собой и своей жизнью, пока оставалась с тем мужчиной.

— Что? Тем мужчиной? О ком ты говоришь.

Должно быть, леди Хессен сильно поразились тому факту, что я назвала ее драгоценного сына "тем мужчиной", поскольку она выронила из рук свою сумочку.

"Может мне забрать из нее деньги в качестве моральной компенсации?"

Сумочка, которая летела прямо ко мне, внезапно сменила свою траекторию.

"А? Как это она так внезапно сменила направление полета?"

Мне показалось это странным, поэтому я нахмурилась и осмотрелась по сторонам.

"Хм, кажется, открыто окно".

Может, подойти и выглянуть в него? Пока я размышляла над тем, как мне поступить, снова послышался голос леди Хессен.

— Я позабочусь о том, чтобы ты заплатила за все, что сделала сегодня, Джубелиан Элой Флойен!

Я сразу же рассмеялась. Поначалу я немного колебалась, не зря ли все это затеяла, но эта женщина уже стала моим врагом, поэтому не было никакого смысла спасать наши отношения.

— Лучше приложите побольше усилий для воспитания ваших детей, леди Хессен.

Услышав мои слова, она бросила на меня свирепый взгляд и закричала прерывающимся голосом:

— Ты, ты... ничтожество!..

— И впредь покупайте то, что вам захочется, на свои деньги. Не стоит продавать своего сына за одежду и побрякушки

С этими словами я покинула комнату. Позади меня раздавался поток ругательств.

Я вышла из дома через огромную парадную дверь и внезапно улыбнулась.

"Какая приятная погода".

Как только я покинула этот дом, то сразу же почувствовала облегчение, как будто с моих плеч свалилась тяжелая ноша. Но когда я пошла легкими шагами через сад, кто-то окликнул меня из-за спины.

— Джубелиан!

Я непроизвольно обернулась и нахмурилась.

На меня смотрел Михаэль, у которого было бледное и изможденное лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1485343>